

Данил Коган & Саша Фишер

Чужой наследник 6

Данил Коган
Саша Фишер
Чужой наследник 6

<https://litres.ru/74025541>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не так уж и плохо быть императорским шутом-убийцей. Особенно когда ты из высших одаренных, и тебе можно все. Ну, почти все. Если не считать связывающей по рукам и ногам клятвы преданности его драгоценному величеству. Не моей клятвы.

Но император ошибся, и мои оковы рухнули. Теперь я свободен. Хотя для этого мне пришлось умереть и провести в небытие постоите, сколько лет?

Впрочем, неважно сколько. Теперь ничего не помешает мне возродить мой собственный клан, право на который у меня отняли.

Ну, здравствуй, новое время...

Содержание

Глава 1. Совет Князей	4
Глава 2. Анализ по качалковски	19
Глава 3. Преддверие бури	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Данил Коган, Саша Фишер

Чужой наследник 6

Глава 1. Совет Князей

— Ваше Величество. — Игорь, как всегда, бесшумно возник на пороге. За ним в приемной топтался Борис Скопин. — Пора ехать. Собрание назначено на восемнадцать часов. В Янтарном дворце, как вы и приказали.

Император усмехнулся своим мыслям и отвернулся от окна. Сейчас он не работал с бумагами, а просто приводил в порядок мысли перед будущим мероприятием.

— Почему Янтарный дворец? — требовательно спросил Скопин. — Обычно же используют зал заседаний во дворце Алмаза. Ты согласился, твое величество?

— Да. Прости, разве тебя не поставили в известность, Борис? — император вопросительно взглянул на Игоря.

— Охрана была извещена. Я лично передавал сообщение. — невозмутимо ответил он.

— Ладно, Янтарный мы проверяем. Меня больше волнует, что они задумали. — Произнес начальник охраны задумчиво.

— О. Всего лишь сменить правящую династию. — Улыбнулся Василий Шуйский. Было похоже, что у императора

хорошее настроение.

— Что? Все-таки переворот?

— Вовсе нет. Они попытаются придать этому видимость законной процедуры.

— Это как это? — Скопин в удивлении уставился на брата.

— Есть некоторые тонкости в Платиновой конвенции кланов. Из-за неточности формулировок, при квалифицированном голосовании, династию или клан, являющийся императорским, можно менять. Так думают те, кто это затеял. Четыреста лет прошло с заключения конвенции. К ней апеллируют нечасто, если не сказать никогда. И вот. Пригодилась.

— Ты откуда это знаешь, твое величество? И почему я об этом узнаю только сейчас?

— Я не знаю. Я предполагаю. Но если я прав, то что ты можешь предпринять, Боря? А? Допустим, они это сделают. Десять голосов набрать можно. Что посоветуешь? Предложишь мне узурпировать власть и разорвать конвенцию? Удержаться силой?

— Если по-другому никак...

— Плохой вариант. Гражданская война в таком случае неизбежна. И, знаешь, я совсем не уверен, что мы ее выиграем. Что клан Алмаз ее выиграет. А в том, что проиграет Ожсерелье, я как раз уверен.

— И что, у них есть шансы? Нет, я в шоке. Ты так об

этом спокойно говоришь, Василий Александрович...

— Ну, скажем так. Я принял меры, чтобы голосование сложилось в мою пользу. А там, как Судьба положит. С чего мне нервничать-то? Знаешь, как мне все это надоело? Иногда мне кажется, что кланам просто наплевать на Ожерелье. На Хмарь. Все, что их заботит — это власть. Если они в сложившейся обстановке способны начать эти шахи по смене династии... Я даже не знаю, что сказать на это. И ведь они не идиоты, Боря. У них просто какое-то слепое пятно в этом месте.

— Но... Так просто отказаться от трона предков? А Клан? Клан никогда не примет такой результат голосования!

— Да куда мы денемся. Нынешний глава клана не глупее меня. Понимаешь, мне кажется, именно такой реакции от меня и ждут. Что я вцеплюсь в трон зубами, и меня придется отдирать от него силой. Что будет дальше, я уже говорил. И знаешь, кто останется в выигрыше?

— Медведевы?

— Хмарь, Борис! Да что с вами со всеми такое! Какие к хренам Медведевы? Не станет ни Медведевых, ни Юсуповых, ни Юрьевых. Стоит нам всерьез начать драться между собой — фронтир будет прорван!

Секретарь и начальник охраны одновременно поежились, как под порывом ледяного ветра.

— Короче. У нас три безусловных голоса в совете. Мой,

голос клана Алмаз и голос рода Годуновых. Думаю, еще два рода встанут на нашу сторону, я позаботился об этом. Из кланов я рассчитываю на Игнатовых. Про остальные шесть не знаю. Все главы избегают прямых встреч со мной. А на протокольных мероприятиях вести такие разговоры... Сам понимаешь. Кроме того, есть план на сегодня. Идемте, господа, опаздывать на первое заседание Совета будет с моей стороны невежливо. — Шуйский снова улыбнулся.

* * *

— Первое заседание сто пятьдесят четвертого внеочередного Совета Князей, объявляю открытым. — Скучным голосом объявил император. — У Кабинета отсутствуют срочные вопросы повестки. Поэтому предлагаю выбрать председательствующего на Совете. Князь Юсупов, Кирилл Самославович, — обратился он к главе клана Аметист, не окажете нам честь?

— Самоотвод — ответил тот коротко. — Предлагаю князя Иридия Неоновича Игнатова.

Та часть зала, где находились представители кланов, взорвалась недовольным ворчанием. Со скамей, на которых сидели члены кабинета, приглашенные сюда в качестве слушателей или для отчета, напротив, не донеслось ни звука.

— Очередь председательствовать после моего клана принадлежит клану Топаз, сиятельные господа. — Нервно заметил Юсупов.

— Хорошо, ставлю вопрос на голосование. — Император встал со своего места. — Кто за председательство клана Игнатовых, поднимитесь.

— Единогласно, — негромко произнес секретарь, перекрывая своим голосом шелест одежд вставших представителей.

Шуйский спустился с возвышения, уступив место председательствующего Игнатову. Тот вежливо поклонился со-

бравшимся. И продолжил заседание.

— Итак, сиятельные господа. Поскольку Кабинет не имеет вопросов к Совету, приступим к вопросам членов Совета. И первым попросил слова его сиятельство князь Григорий Александрович Орлов. Глава клана Рубин.

Орлов поднялся на ноги и прошел к трибуне для выступающих. Он внимательно осмотрел зал, заглянув каждому из членов совета, казалось, прямо в душу. Членов Кабинета и императора он проигнорировал. И затем, в мягкой и вкрадчивой манере, совершенно ему не свойственной, начал свой доклад:

— Сиятельные господа. Мой вопрос слишком важен. И может поднять нежелательные брожения в обществе. Поэтому я прошу председателя поставить на голосование вопрос о том, что это заседание будет проходить в закрытом режиме. Необходимо попросить удалиться представителей прессы, которых сегодня неожиданно много на нашем заседании. Некоторые издания даже раньше не интересовались заседаниями Совета и не имели аккредитации.

— Неожиданная просьба, но я думаю... — Игнатов прервался, поскольку император поднялся на ноги. — Очевидно, есть возражения со стороны Кабинета. Прошу, Ваше Величество.

— Кабинет выражает протест. — Голос Шуйского раскатился по залу. — Последнее закрытое заседание Совета

было сто двадцать лет назад. С тех пор власти Ожерелья всегда придерживались политики открытости и гласности в том, что касается основных решений о жизни общества. Я полагаю, что будет неверно нарушать эту славную традицию. Даже представить не могу, ваше сиятельство, что вы такое хотите предложить Совету, если это стоит обсуждать за закрытыми дверями. Хотите предложить впустить Хмарь в наши города? — Император сел. По залу прокатилась волна гневного ропота.

— Это возмутительно, Ваше Величест...

Председательствующий постучал палочкой по золотому гонгу, висящему справа от него.

— Прений никто не объявлял, князь. Если никто больше не хочет высказаться, ставлю вопрос на голосование. Кто за предложение князя Орлова, встаньте. Кто против, пусть останутся сидеть.

И сам Игнатов остался сидеть. На местах для князей произошло шевеление, некоторые из них начали подниматься.

— Восемь за, семь против. — Объявил секретарь. — Решение принято.

Шуйский снова встал.

— Вето императора. Вопрос процедурный. Вето.

Зал замер. Среди журналистов, наоборот, организовалось некоторое оживление. Скучнейшая обычно процедура начинала становиться задорной. Почти у всех, кто вел пря-

ую трансляцию, начало расти количество зрителей.

Вето на решения Совета применялось императором примерно никогда. Вернее, последний раз это было так давно, что никто из нынешних членов Совета Князей уже и не помнил о таком. Что уж говорить о простых гражданах и журналистах. И это по поводу простейшего процедурного вопроса? Что же дальше будет?

— Решение Совета отклонено. Вето императора. Заседание остается открытым, — невозмутимо продолжил Игнатов. Ваше слово, князь.

Орлов бросил злобный взгляд на Шуйского, который ответил ему легкой уверенной усмешкой.

— Хорошо, господа. Я не хотел публично обсуждать несостоятельность нынешних властей Ожерелья, но воля императора не оставляет мне выбора. Все мы знаем, в какой тяжелой обстановке существует Ожерелье...

Шуйский, отключившись от потока красноречия Орлова, пытался анализировать ситуацию. Семь к восьми — хороший результат. Вот только... Среди вставших «ЗА» предложение Орлова был Николай Годунов-Шуйский, его троюродный племянник, недавно возглавивший род, отдельный от клана и по традиции входящий в Совет Князей. Император рассчитывал на его безоговорочную поддержку. Он не обсуждал с родственником будущее голосование просто потому что не мог с уверенностью сказать: он правильно разгадал планы заговорщиков. И вот теперь позиция Годунова

была совершенно вне рамок поддержки родственных родов. Он просто должен был проголосовать против! Это если он ничего не знал и не был участником «заговора». Но что ему могли пообещать? Трон? Но это не смена династии. Может он просто тупой? Василий Александрович плохо знал этого сорокалетнего мужчину, ничем особенным он, до того как стал князем, не выделялся. Но и в каких-то особых глупостях он замечен не был. Впрочем, подумал Шуйский, Орлов, кажется, заканчивает. Пора выныривать из размышлений.

— ... Ну и последние события, связанные с отставками министров и их гибелью, показывают совершенную неспособность нынешнего правительства справиться с кризисной ситуацией. Напомню, уважаемому собранию, что столь вольное обращение императора с отставкой и назначением высших должностных лиц кабинета, также является нарушением привилегии Совета Князей, по утверждению министров.

— Вы что же, Григорий Александрович, нам предлагаете поставить на вид Василию Александровичу его, не устраивающее вас, поведение, — спросил с некоторым веселым изумлением Александр Николаевич Шуйский, глава клана Алмаз. Он еще не понял, что здесь происходит.

— Нет, князь. Я предлагаю обратиться к Платиновой конвенции. Четырнадцатый раздел. Главы со сто первой по сто четвертую.

Орлов театрально замолчал. Журналисты начали лихо-

радожно рыться в паутине, ища конвенцию. Секретари и помощники некоторых из присутствующих делали то же самое. Шуйского даже слегка отпустило напряжение. Он все понял правильно. Просчитал говнюков. Вот только на-строение тут же испортилось. Помощники Годунова сидели неподвижно. Этот предатель знал, о том, что готовится. Знал и не сообщил. А значит, уравнение власти нужно переписывать. Победа в голосовании, казавшаяся формальностью, внезапно стала проблемой.

— Конкретизируйте ваше предложение. — Также невозможно произнес Игнатов, который, кстати, тоже не пол-лез проверять забытую уже четыреста лет как конвенцию.

— Я полагаю, сиятельные господа, для Ожерелья настало время обновления. И наши предки мудро предоставили нам такую возможность. Согласно упомянутым мной нор-мам права, я хочу поставить на голосование Совета Князей вопрос о смене династии. Вернее, первым вопросом должен быть вопрос об отказе в доверии правящей династии и от-решении ее от власти.

Секунда потерянной тишины.

— Ты с ума сошел, червь! — Вскочил на ноги глава клана Алмаз. — Господа, он сумасшедший!

Что здесь началось. Все подскочили, крича одновременно. Александр Николаевич бросился стаскивать с трибуны Григория Орлова. Журналисты купались в волнах эндорфинов и выдавали в эфир эксклюзивный контент. Просмотры росли.

Сейчас за происходящим в Совете наблюдали уже миллионы зрителей. Спокойными оставались только император и некоторые члены кабинета.

Шуйский повернулся к своему начальнику охраны:

— Вот поэтому янтарный дворец, Боря. Если бы не эти стены, большинство присутствующих превратилось бы в пар, только от давления аур. А князья начали бы самую масштабную магическую битву столетия. Но пора навести порядок в заседании. Гонг Игнатова не сильно помогает.

Скопин отдал распоряжение в рацию, и в зал вбежали гвардейцы императора. Они уважительно, но твердо разводили сцепившихся, словно хулиганы в подворотне, князей и прочих влиятельных особ по своим местам. И над всем этим балаганом гремел голос Игнатова:

— К порядку, сиятельные господа! К порядку!

Через некоторое время гвардейцам удалось утихомирить кипящие страсти, и шум в зале достиг приемлемого уровня. Помятый Орлов, поправляя оторванный лацкан придворного мундира, злобно смотрел на Александра Шуйского, как будто хотел заколоть его взглядом. Глава клана алмаз прикрывал левой ладонью огромный бланиш, который расплылся уже на поллица, и в ответ тоже жег глазами своего недавнего противника. По очкам победа досталась Орлову.

— Продолжаем заседание. Не нужно ли после потрясающего заявления князя Орлова объявить перерыв? — Спросил

Игнатов. Если бы не абсолютно невозмутимая физиономия, могло показаться, что он вовсе наслаждается процессом. — Просто поднимите руки, господа, кто за перерыв? Благодарю. Отклонено. Продолжаем.

Встал министр юстиции. Этот момент был запланирован, но император даже не взглянул в его сторону.

— Прошу ваше высокоблагородие. Слово предоставляется Смоктуновскому Иннокентию Михайловичу. Министру юстиции, члену Кабинета.

— Благодарю, князь. Я бы хотел внести процедурное предложение.

— Перед голосованием существенного вопроса? — Спросил Игнатов. А вот с ним вообще ничего не было согласовано. Он уклонился от встречи перед Советом, передав обещание поддержать все инициативы императора, касающиеся промышленности. И все.

— Именно так, ваше сиятельство. Я предлагаю отложить голосование. — Переждав недовольный гул голосов и крики Игнатова: «К порядку», — министр продолжил. — Нам предлагают воспользоваться правовыми нормами, которыми не пользовались уже четыреста лет. Я, как эксперт, скажу сразу: эти нормы нельзя трактовать однозначно. Более того. Всем известно, что сменить правящего императора можно только в двух случаях. Его самоличное отречение или недееспособность в результате болезни. В связи с этим крючкотворство, придуманное князем Орло-

вым со сменой династии, выглядит ничем иным, кроме как попыткой обойти эти установления.

Зал снова взорвался криками. Министр ждал, глядя на остальных с невозмутимостью черепахи. Дождавшись снижения уровня шума, он продолжил.

— Я предлагаю создать комиссию из экспертов-юристов. Каждый клан выдвинет в комиссию своего эксперта. От кабинета, если император не предложит другую кандидатуру, в комиссию войду я. Эта комиссия должна вынести решение, насколько вообще законно предложение князя Орлова. Насколько оно отвечает букве и духу закона. У нас есть прецеденты. Подобные комиссии создавались тридцать четыре раза, когда возникал вопрос о законности решения Совета или рескрипта императора. Я полагаю, сиятельные господа: на повестку дня поднят столь серьезный вопрос, что будет крайне странно вам вынести решение, не обсудив все тонкости и нюансы сложившейся ситуации. Прошу поставить мой процедурный вопрос на голосование, князь Игнатов.

— Вопросы должны голосоваться в порядке очереди! — Возмутился Орлов.

— На самом деле нет. Вопросы по процедуре голосования могут прерывать рассмотрение других вопросов, согласно регламенту, — Внезапно ответил ему Игнатов. — Поэтому я, выслушав аргументы министра юстиции, который, пожалуй, самый квалифицированный здесь юрист, спрашиваю Совет. Будет ли создана комиссия, на озвученных Кабине-

том условиях? Те, кто за, прошу встать, кто против может остаться сидеть. — И Игнатов поднялся первым, почти сразу за ним встал император.

Один за другим князья поднимались с мест. Взгляд Орлова бешено метался между ними, ведя безмолвный подсчет.

— Десять голосов за создание комиссии, пять против, — огласил секретарь.

— Я тоже против, — резко бросил Орлов.

— Прошу прощения, ваше сиятельство. Девять к шести. Решение принято.

Глава 2. Анализ по качалковски

«Вести Ожерелья»

Итак, сегодняшний Совет Князей начался неожиданно для всех. Сначала попытка сделать заседание Совета Закрытым и вето императора на это решение. Затем неожиданное предложение князя Орлова о смене династии, которое мы не можем квалифицировать иначе как попытку легализованного государственного переворота. И, наконец, создание комиссии по проверке законности предложения Орлова. Вот только любое решение комиссии будет лишь рекомендательным. Что будет дальше?

(Запись заседания можно увидеть [здесь](#))

Комментарии:

Специалист: Далой Шуйских! Орловых на царство!

Гарривочках: Ого! Вот это номер. Вот это понеслась «вырезано редакцией» по кочкам! Жаль, что они в янтарном дворце встречались. А так, может, перебили бы друг друга...

Редакция: Пользователю Гарривочках вынесено предупреждение.

«Новое время»!

Наша надежда на свежий ветер перемен оправдалась. Более того, уважаемые читатели, этот ветер — предвестник бури. Все мы не раз задавались вопросом о том, сколько нам еще терпеть тиранию Шуйских? И вот вам ответ, дорогие читатели. Возможно недолго. Неважно, что там наreshает эта их комиссия, которую пропихнули Шуйские. Важна правда! А правда — за предложением клана Рубин. Мы с нетерпением ждем второго заседания Совета, которое назначено через два дня...

(Запись заседания можно увидеть [здесь](#))

Комментарии:

Политикан: В это раз пердеж был прям на разрыв пукана! Уважаемо! Любо!

Черезхер: Смерть магическим ублюдкам!

Владимир Галактионович Короленко: Феномен! Императорская свора не отпустит власть сама. Да и остальные кланы не лучше. Систему менять надо!

Администрация: Пользователь Черезхер заблокирован

на неделю.

— Вот такие пирожки с зергятами. — Пробормотал я, отлипая от экрана. — Их едят, они кусаются.

Большой экран нам поставили в «переговорку» буквально вчера. Как сказал Арчи, в представительских целях. А если процитировать Ольгу: «Для форсу бандитского». И сегодня все сотрудники компании, включая охрану, сидели и стояли в комнате для переговоров, пялясь на волшебное окно в мир власти. Прямая трансляция заседания Совета не оставила равнодушным никого, даже меня. Правда, для меня все еще было диковато, что кланы не сходятся в смертельной схватке за какую-нибудь деревушку или там за принципиальный вопрос кто чьего дедушку назвал в прошлом столетии лысым зергом. Сидят князья, натурально законы обсуждают. Никого не превратили в кучу гниющих костей или протоплазму. Даже Орлов Шуйскому голову не открутил, или наоборот. Блокировка магии рулит в воспитании политической толерантности.

— Я чет не всекла. Ну создадут они эту хрениссию. — Активно ковыряясь пальцем в ухе, спросила Ольга. — И чего? Проголосовали бы и все. А потом, конечно, Орлову бы башку открутить надо было и в гортань нассать. Чего они тянут?

Я аж поперхнулся от возникшей мысленной картинки, как князь Шуйский делает вот это с гортанью князя Орлова. Умеет фра Ольга, конечно, всякие гадости говорить. Дитя

трущоб, зерг.

— Ольга! Какого зерга? Стоит мне уехать на пару дней, как ты опять отвязываешься. Мы о чем с тобой договаривались?

— Прости, Олег. Не люблю я этих ограненных, сам знаешь. Не ты-то парень норм, ваще. Но эти точно упыри. И это мой вопрос-то не отменяет. Какого... зерга лысого? Что это было, ёклмн?

— Оксана, значит, не норм тебе, дитя подземелий? И Арчи.

— Да все я поняла уже, хватит меня гнобить, глава! За помелом не проследила, дико звиняюсь перед всеми присутствующими и вообще нашими. Мне даже Карл Августович норм. И?

Я вздохнул. Вообще, конечно, Ольга иногда меня своим неумением следить за «помелом» изрядно раздражала. Но, увы мне, я плохо гожусь в воспитатели хороших манер тридцатилетним циничным девицам из трущоб. Да и... своя она. Не «ценный специалист», хоть это и правда. А просто уже своя. А своим иногда позволено больше остальных. Тем не менее я для порядка пригрозил:

— Вернется Карл Августович, попрошу, чтобы занялся твоим воспитанием. Распустилась ты, подруга.

Ольга неожиданно не стала ругаться или изображать панику. Она покраснела, и смущенно — Ольга! Смущенно!

Пробормотала:

— Не надо, глава! Поняла я все. Интересно просто. Чего ты сразу...

Я пересекся взглядом с Оксаной. В глазах ее виделся тот же вопрос.

— Кстати, да, — сказала она, — после яркого выступления Оленьки, любые наши слова будут выглядеть блекло, но все же. Какого хрена это было, Олег?

— Это был хитрый тактический ход. Удачный дебют. У Орлова наверняка все было спланировано, и голосование посчитано. Сперва закрывают заседание. А потом по-быстрому продавливают решение. А Шуйский его как ребенка переиграл. Не дал сделать заседание закрытым. И выиграл время. Очень изящно.

— Я вот все равно ничегошеньки не поняла. Олег. Можно для неограниченных? — спросила Ольга. — Если у Орлова все готово, то что изменится?

— Может, и ничего. А может, и все. Смотри. Одно дело по-тихому сговориться и напасть на прохожего в темном переулке, отметелить его и по-быстрому ограбить. А другое дело делать то же самое под камерами и в прямой видимости полицейского участка. Вот представь, пошли парни на дело, а здесь такая история. Гласность, комиссия, все дела. Все дойдут?

— А. Если пахан в банде за яйца всех держит, то все. Но кто-то может и свинтить, особенно если шайка разрознен-

ная. Поняла, короч.

— А с комиссией ход вообще гениальный. Вчера гласность бы не сработала. Никто из князей, готовых убрать Шуйских от власти, скорее всего, бы не переметнулся. А теперь есть два дня. Два дня общественное мнение будет раздувать эту историю. И эти настроения, я вам скажу, отслеживается службами безопасности кланов и клановыми аналитиками. Что если Ожерелье будет за Шуйских? А? Что если комиссия скажет: "Мол, вы какую-то незаконную зергну придумали"? Как тогда Совет проголосует? Это, уже не говоря о том, что император наверняка союзников для провала голосования собрал, всех, кого смог. Ему всего шесть голосов нужно. А Орлову десять. В общем, Василий Александрович на глазах всей страны превратил поражение в возможность победы. В два хода.

— А не, ну тогда круто. Вот когда ты так по-простому все разъяснил, прямо глаза открылись. Лихо он их. Пойду, робота напишу, который «нравяшки» к его речи поставит на всех ресурсах. А, нет. Еще вопросик образовался. А чего они тогда за комиссию проголосовали-то? Цифра не сходится.

— Я полагаю, сыграла психология. Я же говорю, Шуйский их, как облупленных знает. Далеко не всем «заговорщикам» эта затея нравилась, я уверен, так же как Орлову. Но как-то он сумел их уговорить. И здесь им предлагают отсрочку от не очень красивого решения. И все колеблющиеся с радостью за эту отсрочку ухватились. Вот в этот раз уже сыг-

рала открытость заседания. Как они выглядеть будет в глазах соклановцев и других ограненных, если даже законность процедуры не проверят? Репутация не пустой звук. Делается она годами. А потерять можно всего один раз публично совокупившись с зергом.

— Да-а-а. — протянула Оксана. — Я такие нюансы бы в жизни не поняла. А ты, блин, младше меня, а разбираешься. Обидно даже душой себя чувствовать.

— Я сын императорского аудитора. Уж чего-чего, а интриг он за свою жизнь разгреб... Так что опыт чисто умозрительный имеется. В Качалке, я думаю, интриги тоже были, дай Сила каждому. Просто там другие принципы действуют.

— Да нет, кстати, — задумчиво произнесла Оксана. — Все ровно так же. На людях форс держи. Ссучился, не светись. Вовремя в спину ударить — это предусмотреть. Все то же самое, только я почему-то думала — у небожителей по-другому все работает.

Еще немного поразбрав основы государственной политики на трущобных аналогиях мы, наконец, разбрелись по комнатам. Вернее, я всех разогнал, а сам повел Оксану осваивать столичную культуру. Проще говоря, пригласил ее на просмотр новой ленты в визоотеатр. Не все же нам дома сидеть. Да и проявить внимание к невесте, было уже просто необходимо. Я, считай последние три недели ее только в постели и видел. И то десятый сон уже досматривающей.

Обратно мы решили прогуляться пешком по ночной столице. По дороге домой мы обсудили визокартину, игру актеров, работу режиссера. И только после этого я завел с ней разговор о важном для меня.

— Скажи мне, милая. Ты детей заводить планируешь?

— Очень неожиданно, Олег! Мы еще даже не женаты!

— Ну это дело нехитрое. Помолвку уже объявили и отпраздновали. Свадьбу мы в любое время можем назначить. Как только скажешь. А дети в браке как бы предполагаются. Вопрос когда. И какие?

— В смысле, какие? Это что еще за вопрос такой? Дети должны быть такие... детистые!

— Во-первых, я могу выбрать пол ребенка при зачатии. Ты так тоже сможешь лет через пять. Но это долго. А во-вторых... Нам нужно будет выбрать им камень.

— Вот это новости! Пол ладно. А камень-то как?

— Ритуал есть, специальный. Я его знаю. Я прямо настаиваю, на хотя бы одном мальчике — опале. Для продолжения рода. Вот и спрашиваю, сколько ты планируешь детей. И какую судьбу им хочешь. Алмаз — отличный камень. Но проблемный очень.

— Я вообще еще о таком не думала. Ты, Олег, умеешь ошарашить! Мне все равно, какой будет пол и камень у ребенка. Я еще слишком недолго ограниченная-блаародная, чтобы о таком задумываться. И чего тебе в голову взбрело такой

разговор завести?

— Мы не часто разговариваем о личном последнее время. Вообще, не часто разговариваем. То похищение, то ограбление, то теракт. А сейчас вдвоем. Вот и... Отвечать прямо сейчас не нужно. Я просто хочу, чтобы ты об этом задумалась. Продолжение рода это очень важно, я тебе говорил.

— Ты у меня иногда такой странный. Голова прям кружится, куда я полезла? Из Качалки своей. Мог бы и помягче как-то подвести к такому разговору. — Она заулыбалась. — А то ты как пещерный человек, нам про них на уроке естествознания рассказывали. Хрясь дубинкой по башке. Вот тебе, милая, новости. — И не выдержав серьезного тона, она все же рассмеялась.

Несколько минут мы шли в тишине. Под приглушенный шум моторов и шелест шин проезжающих мимо мобильных. Наконец, она сказала:

— Я подумаю. Ты прав так-то, вопрос важный. Просто удивительно, что ограниченные и на такое влиять умеют.

— Магия. — я пожал плечами. — Способность изменять мир согласно своим желаниям. Способность создавать будущее.

Интерлюдия. Форт алый Рассвет

Кирилл с Ивой пошли в Брейгеля, «за всякой женской фигурой», как думалось Кириллу. Однако он, как истинный, хоть и юный еще благородный, проводил свою девушку до нужных

ей прилавок, оставил с ней охранника, а сам опустился на стульчик в углу и приготовился терпеливо ждать. Ива же, выбирала себе отнюдь не нижнее белье или косметику. Войдя в торговый центр, она сразу устремилась к магазинчику с профессиональными инструментами, и сейчас доходчивым и грубым языком объясняла продавцу, чтобы тот не умничал, а давал, что просят. Продавец не унимался и пытался впарить ей всякие модные прибамбасы, чем приводил девушку в бешенство. Охранник неразлучной парочки нависал над девушкой, давая понять персоналу магазина, что за грубость в отношении мелкой пигалицы придется ответить.

Кир впал в некое подобие транса, пытаясь ощутить эмоции участников занимательной сцены «Ива за покупками». Олег говорил, что тренироваться надо везде и всегда. Если, конечно, хочешь стать настоящим ограниченным. А Кирилл хотел!

Продавец кипит подавленной злобой. А внешне такой сладкий, прям как сахару кусок!

Ива полыхает раздражением. И орет. Что на душе, то и снаружи. Замечательная девушка!

От охранника веет скукой.

Один посетитель тайно веселится. Второй испытывает брезгливость и нетерпение. Хм. А ведь посетителей было трое!

— Кирилл Витальевич?

Перед Кириллом стоял мужчина средних лет. Медный

перстень ограненного поблескивал аметистом. Черные волосы мужчины были аккуратно зачесаны назад и тщательно набриолинены. Как и тонкие крысиные усики над бледными губами. Лицо какое-то блеклое, невыразительное, как у тяжелобольного. На незнакомце был приличный, но поношенный темно-серый костюм и хорошо почищенные, но поцарапанные коричневые туфли.

И от него, Кирилл был уверен, в пространство не просочилось ни капли эмоций. Как будто человек, стоящий перед парнем, был призраком. Одной из иллюзий, которые так искусно создавал его брат.

— Вы кто такой? — напрягся парень. — И откуда меня знаете? — Машинально Кирилл покосился на охранника и немного успокоился, видя, что тот контролирует ситуацию.

— Я ваш доброжелатель, Кирилл Витальевич. Человек, которому небезразлично ваше будущее. Сегодня нам представилась возможность пообщаться, и вот я ей воспользовался.

— Не знаю уж чего-желатель вы там. Я обычно чувствую, как люди ко мне относятся. Я будущий сапфир, если что.

— Амулет ментальной защиты. — Незнакомец пожал плечами. — Стандартное средство предосторожности в нашем мире, знаете ли. Скорее всего, вы еще с ними просто не сталкивались.

— А-а-а. Не сталкивался. Ну и чего надо? Может, представитесь?

— Мое имя несущественно. Впрочем... зовите меня Арха. Действительно, вы правы, не представиться было невежливо. — Мужчина изобразил на своем лице что-то вроде дружелюбной улыбки.

— Олег советовал мне не общаться с подозрительными незнакомцами. А вы подозрительный незнакомец, как есть. — Но влекомый любопытством и некоторой аурой тайны, исходящей от «подозрительного мужика», Кирилл все же добавил, — Если вы ничего не продаете, так быть я вас выслушаю. А то Ива еще не закончила с продавцом собачиться.

— Олег?

— Мой старший брат. Олег Строгов. Если вы знаете, кто это такой, вы не можете не знать Олега.

— Но ведь Олег умер. Три месяца назад в скорой. После взрыва, который унес жизни ваших родителей.

— Эээ... Чего это. Жив-здоров. Здравее всех, вообще. — Кирилл наморщил лоб, у него начала болеть голова. От мужчины исходило странное ощущение. Амулет говоришь?

— Вы ошибаетесь, Кирилл Витальевич. Олега убила древняя тварь, занявшая его тело. Тварь из вещицы, которую вы так неосмотрительно вынесли из найденной вами гробницы. Гробницы, вынесенной приливом! Тварь сожрала его сознание и заняла его тело.

— *Че ты несешь, козел!* — Кирилл вскочил. Его затрясло.

— *Да вы и сам все прекрасно понимаете, Кирилл Витальевич.* — Мужчина с крысиными усиками наклонился к уху подростка, — *Просто решили, видимо, принять улучшенную версию брата, как подарок судьбы. А мелкий факт пожирания души настоящего Олега просто забыть.*

— *Зачем ты мне это говоришь?* — Между Кириллом и мужчиной ловко ввинтился охранник. — *Ты... ты... — самоконтроль, о котором столько говорил брат, полетел к зергу, и Кирилл вlepил мерзкому лжецу ментальную оплеуху. Однако тот как будто внитал магию сапфира.*

— *Смена камня! Смена поведения! Знание о том, что он не может знать!* — громко прокричал провокатор, которого охранник уже насильно выводил из магазина. — *А зачем ему ограниченные брат и воспитанница? А? Если захочешь ответов, свяжись со мной!*

К трясущемуся от злобы и какого-то еще странного чувства Кириллу подошла Ива.

— *Это что за перец был? Чего он такое орал?*

— *Не знаю, Ив.* — огромным усилием воли взяв чувства под контроль, ответил Кирилл. — *Псих какой-то. Последнее время их много появилось.*

Уже дома, переодеваясь после прогулки по форту, Кирилл выдернул из нагрудного кармана носовой платок, и на пол спланировал картонный прямоугольник.

Парень поднял желтоватую плотную карточку. И уви-

дел на ней номер комма.

«Если хочешь ответов, свяжись со мной!», — эхом раскатился в голове голос Арха.

Глава 3. Преддверие бури

— Ну что? Я готов, Карл Августович? А остальные?

— Я бы все же попросил вас, Олег, сперва рассмотреть варианты, предложенные фра Ольгой.

— Ограбить этого «Защитника» на несколько сотен тысяч? И какой ущерб это им нанесет? Да и вообще, разве нас не отследят по переводам?

— Почему на несколько сотен? Ущерб может получиться значительным. Весь вопрос, когда они спохватятся.

— А! То есть вы, Карл Августович, поняли ту смесь технических терминов и ругательств, которую наш главный технический специалист пыталась выдать за гениальный план по обогащению, за счет наших врагов. Если да, объясните мне. Я вот не понял почти ничего.

Здесь я немного слукавил. Я не совсем «слоупок», как любит называть меня Ольга, и концепция мне была, в целом, понятна. Мне не была понятна конкретика. Как пострадает враг в результате? Сколько и чего получим мы? Как сделать эту акцию реально показательной?

— Ну, — несколько неуверенно начал мой начальник службы безопасности, — Предлагается примерно следующее. Фра Ольга фактически контролирует их местную сеть. В том числе каналы, по которым они делают банковские переводы. Мы, с вашей помощью, делаем страницу посредник,

привязанную к определенному счету, которая подменяет собой страницы банковских переводов. Во-первых, на счету начинают копиться все исходящие переводы, которые они делают за день. Во-вторых, за несколько дней фра Ольга получает все их пароли к банковским счетам, которые они активно используют.

— Они же это обнаружат! Через день, два — когда деньги не дойдут до счетов! Или в первый же день, если им позвонит кто-то из партнеров, и скажет, что не получил обещанные средства. Вся ваша схема рухнет сразу же. Да любая проверка с мобильного комм разоблачит эту схему!

— Фра Ольга рассчитывает на три дня. Примерно на такое время деньги могут застрять на межбанковских транзакциях. Но сперва пароли. Это главное. Если подождать месяц, можно определить время, когда они делают наиболее крупные переводы. День или два, в которые можно нанести максимальный ущерб. Ну а владея паролями, мы можем вывести деньги с их основных счетов.

— Чем дольше будем ждать, тем больше вероятность, что ее вмешательство в систему обнаружат специалисты этой компании по защите информации. И куда мы выведем деньги-то? Все банковские транзакции фиксируются. Нас на рудники аномальные отправят, лет на десять.

— Этот вопрос еще прорабатывается. Но идея такая. Мы создадим контракт в их системе. На большую сумму денег. На подложную компанию. И выведем деньги как бы по это-

му контракту. Компания успеет наделать долгов и немедленно распределит деньги между кредиторами. Их возвращение для наших врагов превратится в многолетнюю судебную эпопею. Это уже идея Арчи и Оксаны. Они обещали проработать детали.

— То есть сами мы эти деньги использовать не сможем?

— Да, Олег. Большую часть не сможем. Но можем заморозить надолго значительные суммы.

— Это все прекрасно. Но мне нужно большее. Мне нужно нанести ущерб и самим «Связующим Нитям», а не только их прокладкам или кошелькам. Как вы понимаете, создать новую прокладку можно за неделю. Все наши коллеги мыслят как мелкие грабители. От вас, Карл Августович, я, честно говоря, не ожидал поддержки этих планов. Украсть и убежать — тактика, дающая кратковременные и нестабильные результаты. Нет. Бить надо сразу по нескольким направлениям. И бить крепко.

— А что вам даст вылазка в саму их контору? Если ваше присутствие заметят они насторожатся. И точно сменят меры безопасности, в том числе пароли к своей сети. Я бы так сделал.

— Никто меня не заметит. Кроме того, я смогу своими глазами увидеть и скопировать документы. Уверен, самые секретные данные они в локальную сеть не выкладывают. Ну и я хочу дать Ольге возможность подключиться к изолированным компьютерам. Она утверждает, что таких, как мини-

мум три. В этот раз я там ничего трогать не буду. Я хочу понять схему работы этого «Надежного Защитника», направления операций. А потом разорить их к зергу. А не просто выставить на деньги. Кроме того, вы так и не выяснили, кто из правления «Нитей» стоит за их силовыми акциями. Возможно, мне удастся это сделать. Да еще и такая возможность испытать новую технику.

— Я бы этим собранным на коленке устройствам не доверял.

— Но вы сами не смогли обнаружить их, включенными и передающими информацию. А ведь вы уверяли меня, что у нас самые современные средства обнаружения прослушки.

— Все это выглядит очень ненадежным. И потом. Вы хотите взять с собой этого Попкова, Олег! В вас и вашей способности не попасться и проникнуть куда угодно, я не сомневаюсь. Но брать с собой этого субъекта, неоправданный риск!

— Здесь вы правы, Карл Августович. В первый раз я его не возьму. Надо нормальную разведку провести.

— Вы собираетесь проникнуть туда несколько раз?

— Конечно. Сначала разведка. Потом план по внедрению. Внедрение. И уже потом удар. Кстати, в моем архиве лежат результаты расследования отца по поводу «Нитей». Возможно, я найду улики, чтобы реанимировать это дело. У меня целый министр внутренних дел в знакомствах и императорский аудитор. Думаю, одного из них я смогу заинтересовать

темными делишками этих уродов. «Нити» много кого раздражают своей независимостью. Игнатовых и Шуйских, например. Не императора, а клан Алмаза. Можно нанести гораздо больший ущерб, чем стырить миллион, если подключить к давлению на корпорацию кланы. Я же обещал, зерг, они пожалеют, что со мной связались!

— Да, Олег. Ваши замыслы обычно и вправду масштабнее, чем ждешь от молодого главы благородной семьи. Никто из нас пока еще не привык думать в подобном ключе.

— Привыкайте. Масштаб и перспективы. Я почувал в этой затее с «Вместе» нормальные перспективы. И взялся за нее только поэтому. А теперь какие-то уродцы тоже их почувствовали. И собираются меня ограбить. Надо дать им по рукам. Да так, чтобы всякое желание со мной связываться у них испарилось!

— Хорошо. Что мы делаем с их специалистом по силовым операциям?

— Пока ничего. Когда будем готовы нанести основной удар, возобновим наблюдение. Ну и... вычтем его из уравнения.

— Все же не забывайте, что это охранная фирма, Олег. У них у самих должны быть самые современные системы безопасности.

— Буду осторожен. Все свои дела на ближайшие пару дней я разгреб или отложил. Надеюсь, в форте ничего за это время не случится. Завтра с утра и начну.

А сегодня я собирался насладиться вторым актом мерлезонского балета. Два дня, отведенные советом Князей на работу «комиссии» вышли. Сегодня вечером ожидалось очередное заседание, внеочередного, хе-хе, Совета. Вся страна смотреть будет. Такое яркое шоу не каждое столетие можно увидеть. Так что мы по-любому станем свидетелями исторического события. А может, и свидетелями начала гражданской войны. Не думаю, что Василий Александрович так просто отдаст трон. Я бы не отдал.

На самом деле то, что я думал об этом в юмористическом ключе, позволяло мне не начать бегать по залу совещаний и не рвать волосы из шевелюры. Страна была на грани катастрофы, я прекрасно понимал последствия. Даже если императору удастся выиграть этот раунд, катастрофу это только отсрочит. Или нет, если заговорщики запланировали подкрепить свои требования силой. Хотя... Силовых конфликтов в Ожерелье не было уже четыреста лет. Слабое утешение, но решать вопросы с помощью железа и магии, как в мои времена, здесь, кажется, отвыкли. Буду надеяться на это.

Янтарный дворец. Заседание Совета Князей после перерыва

Князь Иридий Игнатов, устроившись на месте председателяствующего, осмотрел зал. Все члены Совета на месте. Ключевые министры Кабинета тоже здесь. Его Величество сидит на предназначенном для главы государства месте.

Что же. Все в сборе, пора начинать.

Он поднял палочку и позвонил в гонг. Чистый звук разнесся по залу. «Акустика здесь, конечно, исключительная», — мельком подумал князь. После чего, дождавшись, когда гудение голосов стихнет, начал.

— Второе заседание сто пятьдесят четвертого внеочередного Совета Князей, объявляю открытым. В прошлый раз нами была создана комиссия, для определения законности процедуры, предложенной князем Орловым. Прошу Совет выслушать выводы, к которым пришла комиссия. — Он повернулся к скамьям Кабинета, — Иннокентий Михайлович, вы готовы доложить Совету?

Министр юстиции неторопливо поднялся и прошествовал к трибуне для выступлений. Опустил на нее синюю папку, раскрыл ее. Так же неторопливо перелистнул несколько страниц. Все это время в зале стояла абсолютная тишина. Как говорится, муха бы не смогла незаметно пролететь.

— С составом комиссии сиятельные господа ознакомлены. Сами же его и назначали. — Начал он суховатым старческим голосом. — На первом заседании комиссии я был избран в качестве председателя. — Он перелистнул еще одну страницу. — С протоколом заседания вы могли ознакомиться заранее, он был выслан всем членам Совета, а также предоставлен представителем прессы и даже был опубликован. Полагаю, нет нужды его зачитывать?

Смоктунровский обернулся к Игнатову. Тот кивнул и спро-

сил зал:

— Кто-нибудь хочет настоять на оглашении протокола? — Подождав десяток секунд, он добавил, — в оглашении нет необходимости, продолжайте ваше высокопревосходительство.

— Что же. Перейду к выводам. «Рассмотрев указанные статьи конвенции, во взаимосвязи с остальными правовыми актами Совета Князей и выпущенных императором, комиссия пришла к следующему выводу». — Он замолчал и невозмутимо отпил глоток воды из стакана, водруженного на кафедру. — «Указанные статьи исследуемой конвенции, со сто первой по сто четвертую, раздела четырнадцать, формально не противоречат другим нормам права. Указано, что в исключительных случаях Совет может провести смену династии, двумя третями голосов от действующего состава Совета. — Он снова отпил глоток воды. Однако их прочтение князем Орловым не соответствует духу законодательства Ожерелья. Если применять аналогию права, под исключительными обстоятельствами для смены правящего императора признаны его недееспособность или же отречение. Комиссия полагает, что „чрезвычайные обстоятельства“ при которых производится смена династии, должны быть не менее весомыми. Комиссия рекомендует Совету отклонить предложение князя Орлова, и принять изменения в конвенцию, конкретизировав обстоятельства, при которых возможна легальная смена династии, дабы в

будущем не возникало подобных правовых коллизий».

Он закрыл папку. В полной тишине хлопок обложки прозвучал, как выстрел стартового пистолета. Все мгновенно заговорили, многие вскочили с мест, перекрикивая друг друга, однако гвардейцы, находящиеся прямо в зале, быстро навели порядок.

Когда всех усадили по своим местам, Иридий Игнатов снова позвонил в гонг.

— К порядку, сиятельные господа. Подвожжу итог. Комиссия рекомендует отклонить предложение князя Орлова. Кто-нибудь еще хочет высказаться по этому вопросу? Ваше Величество, будут ли какие-то комментарии или выступление? Всё-таки о вашей династии речь идет.

Император поднялся и, не подходя к трибуне, ответил:

— Чтобы избежать утомительных дискуссий, по поводу участия в голосовании заинтересованного лица, я передаю свое право голоса, как главы правительства, по данному вопросу Гавриилу Романовичу Державину. Министру внутренних дел. Он подаст голос от имени Кабинета. Надеюсь, попробоватъ лишитъ права голоса Кабинет даже у князя Орлова, — он покрутил в воздухе пальцами, как бы подбирая термин, — фантазии не хватит.

— По существу вопроса, Ваше Величество, желаете выступить? — спросил Игнатов.

— Нет. По существу вопроса высказался уважаемый председатель назначенной Советом юридической комиссии.

Я не юрист, мне к его выступлению добавить нечего.

— Передача голоса принимается. Регламенту подобное соответствует. Ну и, хм, духу регламента тоже, так сказать. — Игнатов позволил себе быструю усмешку, не коснувшуюся глаз.

Встал князь Александр Шуйский — глава клана Алмаз.

— У меня есть возражение.

— Прошу, князь. Вам слово. — Ответил председательствующий.

— Я хочу напомнить присутствующим, что той же конвенцией, которой размахивал здесь Орлов, правящая династия была отделена от клана Алмаз. Трон занимают вот уже четыре столетия члены конкретной семьи, не состоящей в клане. Поэтому мое возражение основывается отнюдь не на родственных чувствах. Я прошу остальных князей задуматься вот над чем. В случае, если император и Кабинет посчитают, что Совет превысил свои полномочия. Прошу учесть, что в таком случае мой клан встанет на сторону императора. И на защиту истинных установлений конвенции. Вы понимаете, что ставите страну на грань гражданской войны? Посчитайте ресурсы ваших кланов, перед тем, как принять решение. Подумайте, на чью сторону встанут военные и прочие силовые структуры. А главное. Прямо сейчас прикиньте, каких родичей и огранных вы готовы потерять. Ведь без потерь ваш маленький государственный переворот не обойдется.

Как только князь занял свое место, в зале снова воцарилась бедлам. Император прикрыл лицо ладонью. Он сильно переоценил разумность князя Алмаза и недооценил то, в какое бешенство его приводил сам факт попытки смены династии.

«Как он смеет угрожать нам!»! «Что он себе позволяет», крики набирали обороты. Игнатов молча сидел, давая страстям немного выкипеть.

Попытки перейти врукотапашную гвардия пресекла на корню. Так что сиятельным господам оставалось только орать.

Минут через пять, когда самые громкие крикуны охрипли, Игнатов снова позвонил в гонг.

— К порядку, господа. Что же. Мы выслушали весьма доходчивое выступление князя Шуйского. Не понимаю, кстати, почему такой ажиотаж. Начиная подобное мероприятие нужно быть готовыми подкрепить юридическое крючкотворство силой магии и своих бойцов. Остается только молиться Силе, чтобы император принял результаты голосования, какими бы они ни были. Я готов начать голосование, если никто больше не желает высказаться. — Он снова сделал паузу, но никто больше не вставал. — Ставлю на голосование Совета вопрос об отрешении правящей династии Шуйских от трона Ожерелья. С целью сменить ее на иную династию. Кто за это предложение князя Орлова, прошу встать. Те, кто против могут остаться сидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.